

ДЕПУТАТЫ ОДОБРЯЮТ ПРОЕКТ НОВОГО ПЕНСИОННОГО ЗАКОНА

В течение двух дней на заседаниях Верховного Совета СССР шло обсуждение проекта Закона о государственных пенсиях, данного Председателем Совета Министров СССР Н. Булганиным. Депутаты заслушали на разделенных заседаниях палат соклады председателей обеих Комиссий законодательных предложений.

Вчера после окончания прений в заключительном словом в Совете Союза и Совете Национальностей выступил Председатель Совета Министров СССР Н. Булганин.

возвращенная на необозримых целинных землях Базахстана, чай и субтропические плоды Закавказья, хлеб и утюг Украины, электроэнергия сибирских рек — все эти богатства вливается в закрома нашей Родины. И она платит людям за их труд своей щедрой материальной заботой.

Ярким проявлением такой заботы служит проект Закона о государственных пенсиях, который мы, депутаты Верховного Совета СССР, обсуждаем в эти дни в Кремле.

Избиратели, с которыми мне приходилось беседовать после опубликования проекта пенсионного закона, — были ли то женщины или колхозники, старатели или учителя, — единодушно высказывали сердечную благодарность партии и правительству за этот великий акт заботы о людях.

Выступления почты каждого депутата снова и снова подтверждали, насколько точно отвечает проект закона требованиям народа, насколько доволен народ этим.

У нас в Таджикистане существует такая поговорка: «Если хочешь быть счастливым, сделай так, чтобы счастливой была твоя отчизна».

Депутат Башкирии З. Нуриев говорил в своей речи в Совете Национальностей, что обсуждение законопроекта вызвало в его республике большой подъем народной активности. Это отмечали в обеих палатах все выступавшие депутаты — и русские, и украинцы, и белорусы, и азербайджанцы, латыши, молдаване... Одновременно они вносили много предложений и уточнений к проекту закона. Интересно, что значительная часть этих предложений совпадает с замечаниями и дополнениями, которые сделали в своих сокладах преследатели обеих Комиссий законодательных предложений.

В этих сокладах были отражены пожелания трудающихся, высказанные во время коллегиальных обсуждений и в письмах, полученных различными организациями и редакциями газет. Депутат М. Яновский, в частности, сообщил, что было рассмотрено свыше двенадцати тысяч писем граждан, чьи советы и просьбы учтены Комиссией законодательных предложений Совета Союза, так же как они были учтены и Комиссией законодательных предложений Совета Национальностей. Это новое проявление широкой демократии в работе советского парламента.

Депутат М. Гедвилас, выступивший с сокладом в Совете Национальностей, говорил о том, что дополнения к законопроекту потребуют увеличения ассигнований на пенсии. «Однако», — заявил он, — «чтобы, что эти поправки значительно улучшат дело пенсионного обеспечения трудающихся, Комиссия считает их приемлемыми». И вчера на заседании Сессии Н. Булганин в заключительном слове подтвердил, что первоначальная сумма дополнительных ассигнований на государственные пенсии будет увеличена.

С большой радостью я буду голосовать от имени своих избирателей за принятие нового Закона о государственных пенсиях, внесенного Советом Министров СССР на утверждение Верховного Совета.

Мирзо ТУРСУН-ЗАДЕ

Партийное собрание писателей Грузии

10 июля в Союзе писателей Грузии состоялось открытое партийное собрание, посвященное обсуждению постановления ЦК КПСС «О преодолении культуры личности и ее последствий».

Докладчик — секретарь парторганизации Союза писателей Грузии И. Нонешвили говорил о большом значении постановления ЦК КПСС для всей жизни нашего народа. Напомним основные положения этого документа, докладчик подчеркнул, что каждый грузинский писатель должен еще и еще раз со всей серьезностью и ответственностью продумать свою творческую работу, проверить все ли он делает, что может, для успешного претворения в жизнь исторических решений ХХ съезда КПСС.

В докладе и почти во всех выступлениях отмечалось, что главная задача грузинской литературы заключается сейчас в том, чтобы широко и глубоко отражать жизнь и трудовые подвиги советского народа, показать решающую роль миллионов в победоносном строительстве коммунизма. Остро были поставлены вопросы об установлении тесного и постоянного контакта с широкими кругами читателей, о дальнейшем улучшении работы Союза писателей Грузии, о воспитании писательской молодежи.

Один из старейших писателей Грузии Д. Сулиашвили поделился воспоминаниями о В. И. Ленине, с которым ему довелось встретиться в эмиграции. Он рассказал о простоте и задушевности, о глубоком демократизме и личной скромности Ильина.

— Культ личности во многом сковал творческую инициативу грузинских писателей, — сказал поэт А. Миркулава. Было немало случаев, когда литературные произведения оценивались не с точки зрения жизненной правды и художественного мастерства, а по тому, каковы темы они были посвящены.

Собрание приняло решение, в котором говорится, что присоединяется к культуре личности и ее последствий».

СТАЛИСТИКИ. (Наш корр.)

Встреча молодых друзей

Академик К. М. Быков и индийские студенты Сумир Бахчи и Хирдай Маханлака

Фото Н. Ильина

Июль в Ленинграде... Тишина стоит в институтских аудиториях. Поезда, отходящие от перронов вокзалов, увозят ленинградских студентов на отдых, на практику, на целинные земли.

Однако утром 9 июля к подъезду Института акушерства и гинекологии Академии медицинских наук СССР собрались десятки юношей и девушек с тетрадями, блокнотами, именами с книгами в руках. Ровно в 11 часов в конференц-зале института был торжественно открыт 3-й международный семинар студентов медицинских учебных заведений, организованный Международным союзом студентов.

На председательском месте — смуглый юноша в вы-

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 83 (3584)

Суббота, 14 июля 1956 г.

Цена 40 коп.

К 40-летию Великого Октября

Малый театр

М. ЦАРЕВ, Уже более полутора лет назад
директор театра начал готовить репертуар архив

Как театры готовятся к сорокалетию Октября? Какие новые спектакли означают эту дату? С этими вопросами наш корреспондент обратился к работникам драматических театров столицы.

Инсценировку своего нового романа «Битва» обещала нам Талина Николаева. В произведении действуют близкие и хорошо знакомые писательнице герои — колхозники, работники МТС.

Недавно Театр имени Массолова поставил пьесу «Аллатов». Нам хочется продолжить творческую дружбу с ее автором — драматургом Л. Зориным, новая пьеса которого, видимо, пойдет на нашей сцене.

«Впереди огни» — так называется свою пьесу о производственных Ю. Чепурина, которую он пишет для нашего театра. Это лишь часть наших репертуарных планов, правда, наибольшая конкретная. Театр активно продолжает поиски новых пьес о наших современниках.

Мы думаем поставить на своей сцене и пьесу В. Михайлова «Яблоневый гай». В ней рассказывается о тяжелых годах разрухи, о ленинском плане электрификации России, о простых и вместе с тем сложных человеческих судьбах. В центре пьесы яркий человеческий характер — волевая русская женщина, вдова коммуниста.

Завтра первая пьеса произведения советской классической драматургии, мы остановили свое внимание на двух пьесах — «Любовь Яровая» К. Тренева и «Первая Конная» Вс. Вишневского. Одна из них будет включена в репертуарный план Малого театра.

Театр имени Вахтангова

А. АБРИКОСОВ, Среди со-
директор

вновь поставим в новом сезоне,

особое место занимает многоизданный эпос И. Сельвинского «Начало эпохи» («Большой Кириль»). Пьеса посвящена неизбываемым героям драмы 1917 года. Театр предполагает осуществить постановку этой пьесы в 40-годовщину Октябрьской революции.

В репертуарный план включены также лирическая комедия Ф. Еноре «Первый шаг» и драма братьев Тур «После разлуки». Мы думаем начать работу над пьесой В. Соловьева «Совесть».

Русская классика будет представлена спектаклем, призывающим к социальной активности.

В сезоне 1956/57 года зритель увидит пьесу современного прогрессивного итальянского драматурга З. де Филиппо «Филемон и Мартурano».

Театр имени Моссовета

Ю. ЗАВАДСКИЙ, главный режиссер

В юбилейном году ведущее место в репертуаре театров должны занять спектакли на современную тему.

Замыслы наши широки. Мы мечтаем поставить на своей сцене и трагедии, и героическую драму, и веселую комедию.

С некоторыми драматургами мы уже вступили в тесное творческое сотрудничество.

С большим нетерпением театральный коллектив ждет новую пьесу В. Симонова «Оборона Москвы». Мы видим в этой пьесе, как народная эпопея, герой

спектакль, как народная любовь; герой ее — мужественные советские люди.

той пьесы, о которой можно было бы говорить, как о премьерном событии, достойно отмечая славную дату.

В первую очередь в этом повине, конечно, драматурги и Союз писателей, которому нужно внимательнее следить за тем, что каждый театр предполагает ознаменовать юбилейную дату не одним спектаклем, а целым рядом новых постановок. Между тем с подготовкой юбилейных спектаклей дело остается далеко не благополучно. Как видно из публикемых бесед, большинство произведений, предназначенных для постановок, находятся в лучшем случае в виде замыслов и черновых набросков. У театров пока нет уверенности в том, получат ли они ту или иную пьесу, успеют ли поставить ее необходи- мые сроки. Но самое печальное — это то, что в портфелях театров сейчас нет го-

ты в научных кружках, а также чтобы ознакомиться с достижениями советской медицины, не склонны терять ни дня, ни часа в своем стремлении как можно лучше и как можно быстрее узнать друг друга.

Датчанин Иван Марк не понимает по-русски ни слова, но у него завязывается оживленная беседа на английском языке с киевским студентом Юрием Шербаком. О чем они говорят? Решительно обо всем! О спорте, о музыке, о студенческих спортивных секциях, о великом сказочнике Андерсене, о книгах Нексе...

Происходят здесь и встречи с старыми знакомыми. Так, член советской делегации Игорь Сычевников, аспирант кафедры оперативной хирургии 1-го Московского медицинского института, был в свое время участником студенческого семинара в Осло. Сейчас он с удовольствием приветствует в Ленинграде молодых медиков, с которыми познакомился два года

назад: Кари Хорн из Норвегии, Адгиту Чакраборти из Индии и других.

Программа семинара включает ряд докладов на наиболее актуальные темы современной медицинской науки. Оживленная дискуссия вызвала интересы участников семинара со- ветскими и иностранными учеными.

Молодым медикам предоставлены возможности посетить клиники, научно-исследовательские институты, больницы. Они уже побывали в клинике им. Ленина студентов заинтересованы в оборудованном кабинете лечебной физкультуры. В

ПРЕКРАТИТЬ ИСПЫТАНИЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

Заявление Советского комитета защиты мира

Советский комитет защиты мира поддерживает письмо Всемирного Совета Мира к правительствам Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Великобритании о безоговорочном заключении соглашения о прекращении всех видов испытаний и экспериментальных взрывов ядерного оружия.

Это обращение Всемирного Совета Мира соответствует миролюбивым чувствам советского народа так же, как и народов всего мира.

Советский комитет защиты мира выражает твердую уверенность в том, что Советское правительство предпримет необходимые дальнейшие шаги к тому, чтобы добиться в кратчайший срок заключения соответствующего международного соглашения о прекращении всяческих испытаний атомного и водородного оружия.

Президиум Советского комитета защиты мира

Н. ТИХОНОВ, А. КОРНЕЧУК, И. ЭРЕНБУРГ, А. СУРКОВ, А. НЕСМЕЯНОВ, Н. ПОПОВА, З. ЛЕБЕДЕВА, М. КОТОВ, И. ГЛУЩЕНКО, В. БЛАЖЕНОВ, С. РОМАНОВСКИЙ, М. НЕСТЕРОВ.

ЖАТВА НАЧАЛАСЬ!

Это было недавно назад в степях под Ала-Кулем. Наши стажерский «газин» долго блуждал по равнине, запутавшись среди множества тропинок и дорог. Хлеба были настолько высоки, что нам приходилось взбираться на раскаленную землю крыши кабинки, чтобы в поисках какого-нибудь признака окунуть взглядом поля.

Неожиданно появился всадник. Он снял тяжелый малахай, оторвал шапку, слез с лошади и только тогда ответил на наше приветствие. Это был здешний старожил, колхозник из аула «Социалист» Тумбай Сайденов.

— Что, жарко? — спросил он. — Жара во время — это хорошо. Хлеб того и ждет. Дожди были обычными, и жара должна быть обычной. Тогда и хлеб будут обычными, — сказал, кивнув головой, Сайденов.

— Говорят, в хорошее лето земля всю свою щедрость показывает, — продолжал он. — Нынче такое оно. Самое малое с гектара вдвадцать, а то и до двадцати пять центнеров сберегет. Нельзя терять ни одного гектара. Тогда готов к уборке, и настроение хорошее, только вот машин побольше нужно. И чтобы дороги были ровные — все тогда пойдет хорошо.

Через три дня мы возвращались обратно и видели, что хлебные поля уже переменили свою окраску. Во многих местах уже отчетливо и ясно пропускали золотые масти, а мягкий шелест колосьев превратился в сухой щелчок. На краю поля стояли тракторные лодочки с гектарами, спектакльные лодочки с гектарами. Был тихий июльский вечер, спокойный прохладный ветерок еле шевелил колосья, на западе исчезали последние блески ушедшего солнца, и в небе уже появлялись первые звезды. Недалеко от машин моргали язычки костра, освещая маленький шалаш. Откуда-то доносились звуки старинной казахской песни.

Чем дальше на юг, тем золотистее становились хлеба. Наши «газин» шел по Семиречью, выбирая самые хорошие дороги. И как нам объяснили здесь, самые лучшие дороги. Но слово «лучшие» было относительным понятием. Если говорить на языке бывалых шоферов, то здесь везде «играла гармонь» — беспрестанно тряслась и подбрасывала машину. Посреди дороги то и дело появлялись кочки и пузатые суглиники в свежесырьных норах.

На полях целинного совхоза «Карачок» выехало 62 комбайна. Все они стоят возле массовых, готовые начать жатву. Комбайнеры и трактористы еще и еще раз проверяют машины,

В выходной день

Выходной день рабочих Таганрогского металлургического завода имени Андрея Сахарова.
На верхнем снимке: слесари Н. Селиневич с женой наряжают в пионерский лагерь наставство дочь Люсю.
На нижнем снимке: неоднократный чемпион портных соревнований местного яхтинга Галина Ростова совершила прогулку под парусом.

Фото А. Узлова.

Колхозы строят школы

Школы страны готовятся к новому учебному году. Хороший патриотический почин проявляют многие колхозы. Они на свои средства строят новые школы, производят ремонт существующих. В Молдавии, например, с помощью колхозов отремонтировано более 400 школ. В Кагульском районе сельхоззатели возводят четыре типовых здания, завозят в учебные заведения топливо, ремонтируют помещения, приобретают инвентарь, учебные пособия. Три новые школы сооружают колхозные строители в селах Оргеевского района. Сельхоззатели асфальтируют также свыше 2000 тысяч рублей на оборудование мастерских.

В Башкирии члены восьми сельхоззатей Бураевского района решили своими силами и средствами построить к началу нового учебного года восемь школьных зданий. До начала учебного года на собственные средства построят школы одиннадцать колхозов района. Во всех семилетках, которые возведаются по типовым проектам, обворуются учебные мастерские.

Школы на колхозные средства строятся также в Давлекановском, Бакалинском, Чекмагушевском, Салаватском и Гауринском районах Башкирии.

Приводились примеры из опыта США,

УГОЛЬНАЯ жемчужина мира!.. Богатейший в мире басейн!.. Мощная углесносная толща!.. Угольный склонный природы!..

Так называют геологи Кузбасса—край неисчерпаемых угольных богатств, где мощные пласты выходят здесь во многих местах на поверхность монументальных хребтов. У слияния горных рек — Томи и Усы — выжата на поверхность и подымается гора горы замениты Балахонская свита пластов. Горы здесь называют «углеродами». В этих «углеродах» — миллиарды тонн угля.

Миллионы и миллионы тонн зарезвились в деликах, на которых строят города, по ним проходят дороги. Можно назвать сотни участков, где угольные горы едва прикрыты землей.

Приходи, скрываю, бери, черпай уголь, как воду из Томи.

Но так издавна сложилось, что при на редкость благоприятных условиях горняки Кузбасса берут уголь не из открытых разрезов, почти с поверхности, а так же, как и в Донбассе, в шахтах. Только в последнее время начались разговоры:

— Потому, собственно, нужно затрачивать огромные средства на строительство и оборудование шахт, когда уголь вальется под ногами?

Сторонники открытой добычи приводили курьезные примеры: мощная шахта «Тайбинская» приобрела по пластам, которые можно много лет эксплуатировать открытым способом, с минимальными затратами.

Тогда же и появились первые в Кузбассе угольные разрезы — Краснодорский и Бачатский. Много угля могли бы они дать, если бы развитие и техническому оснащению разрезов уделяли больше внимания. В Красном Бору залегают четыре пласта мощностью до 40 метров каждый. Эти пласты сопровождаются свитой менее мощной, в пять-семь метров. Угольный клад! Он простирается на десятки километров и застегает у самой поверхности. В районе Красного Борда можно было бы заложить много мощных разрезов. Пока же эксплуатируется угольное поле единого в один километр. Горники Красного Борда говорят:

— Мы живем на угольных хребтах и только чуть покрывают их сверху. Огромные богатства — и крохоборческие масштабы их использования. А какое это большее преимущество — черпать уголь ковшами экскаваторов и грузить его тут же в железнодорожные вагоны! Какие разрозненные шахтеры, которые работают не в глубине шахт, а под открытым небом!

Я видел, как в морозную сибирскую зиму бурильщики пробивали в окаменевшей земле скважины и заражали их взрывчаткой; раздавались мощные взрывы. Трехкубовые «уральцы» врывались в забои своим стальным членством. И хотя пурга окутывала забои снежной мглой, свистела в трюмах, машинисты не теряли ни ритма, ни скорости.

Горнякам Кузбасса по душе пришлась открытая добыча. Они требовали и требуют от горного разрезов! Они выразились возвращать их своими силами, поскольку строители шахт не управляемы. Министерство угольной промышленности ССР дало такое разрешение. И вот за полтора года заложены разрезы в одиннадцати местах.

Накопился уже опыт открытой добычи. Поздравлены первые итоги. Замечательные это итоги. На разрезе «Свободный» рабочий в среднем добывает, например, 270 тонн угля в месяц, а на передовой вооруженной комбайном шахте «Польясевская-1» — всего 70 тонн. Цена угля в три раза ниже! Задача только минувший год в Березовском поле, где заложено на собственные средства постройте школы одиннадцать колхозов района. Во всех семилетках, которые возведаются по типовым проектам, обворуются учебные мастерские.

Школы на колхозные средства строятся также в Давлекановском, Бакалинском, Чекмагушевском, Салаватском и Гауринском районах Башкирии.

Приводились примеры из опыта США,

горнякам Кузбасса по душе пришлась открытая добыча. Они требовали и требуют от горного разрезов! Они выразились возвращать их своими силами, поскольку строители шахт не управляемы. Министерство угольной промышленности ССР дало такое разрешение. И вот за полтора года заложены разрезы в одиннадцати местах.

Накопился уже опыт открытой добычи. Поздравлены первые итоги. Замечательные это итоги. На разрезе «Свободный» рабочий в среднем добывает, например, 270 тонн угля в месяц, а на передовой вооруженной комбайном шахте «Польясевская-1» — всего 70 тонн. Цена угля в три раза ниже! Задача только минувший год в Березовском поле, где заложено на собственные средства постройте школы одиннадцать колхозов района. Во всех семилетках, которые возведаются по типовым проектам, обворуются учебные мастерские.

Школы на колхозные средства строятся также в Давлекановском, Бакалинском, Чекмагушевском, Салаватском и Гауринском районах Башкирии.

Приводились примеры из опыта США,

горнякам Кузбасса по душе пришлась открытая добыча. Они требовали и требуют от горного разрезов! Они выразились возвращать их своими силами, поскольку строители шахт не управляемы. Министерство угольной промышленности ССР дало такое разрешение. И вот за полтора года заложены разрезы в одиннадцати местах.

Накопился уже опыт открытой добычи. Поздравлены первые итоги. Замечательные это итоги. На разрезе «Свободный» рабочий в среднем добывает, например, 270 тонн угля в месяц, а на передовой вооруженной комбайном шахте «Польясевская-1» — всего 70 тонн. Цена угля в три раза ниже! Задача только минувший год в Березовском поле, где заложено на собственные средства постройте школы одиннадцать колхозов района. Во всех семилетках, которые возведаются по типовым проектам, обворуются учебные мастерские.

Школы на колхозные средства строятся также в Давлекановском, Бакалинском, Чекмагушевском, Салаватском и Гауринском районах Башкирии.

Приводились примеры из опыта США,

горнякам Кузбасса по душе пришлась открытая добыча. Они требовали и требуют от горного разрезов! Они выразились возвращать их своими силами, поскольку строители шахт не управляемы. Министерство угольной промышленности ССР дало такое разрешение. И вот за полтора года заложены разрезы в одиннадцати местах.

Накопился уже опыт открытой добычи. Поздравлены первые итоги. Замечательные это итоги. На разрезе «Свободный» рабочий в среднем добывает, например, 270 тонн угля в месяц, а на передовой вооруженной комбайном шахте «Польясевская-1» — всего 70 тонн. Цена угля в три раза ниже! Задача только минувший год в Березовском поле, где заложено на собственные средства постройте школы одиннадцать колхозов района. Во всех семилетках, которые возведаются по типовым проектам, обворуются учебные мастерские.

Школы на колхозные средства строятся также в Давлекановском, Бакалинском, Чекмагушевском, Салаватском и Гауринском районах Башкирии.

Приводились примеры из опыта США,

горнякам Кузбасса по душе пришлась открытая добыча. Они требовали и требуют от горного разрезов! Они выразились возвращать их своими силами, поскольку строители шахт не управляемы. Министерство угольной промышленности ССР дало такое разрешение. И вот за полтора года заложены разрезы в одиннадцати местах.

Накопился уже опыт открытой добычи. Поздравлены первые итоги. Замечательные это итоги. На разрезе «Свободный» рабочий в среднем добывает, например, 270 тонн угля в месяц, а на передовой вооруженной комбайном шахте «Польясевская-1» — всего 70 тонн. Цена угля в три раза ниже! Задача только минувший год в Березовском поле, где заложено на собственные средства постройте школы одиннадцать колхозов района. Во всех семилетках, которые возведаются по типовым проектам, обворуются учебные мастерские.

Школы на колхозные средства строятся также в Давлекановском, Бакалинском, Чекмагушевском, Салаватском и Гауринском районах Башкирии.

Приводились примеры из опыта США,

горнякам Кузбасса по душе пришлась открытая добыча. Они требовали и требуют от горного разрезов! Они выразились возвращать их своими силами, поскольку строители шахт не управляемы. Министерство угольной промышленности ССР дало такое разрешение. И вот за полтора года заложены разрезы в одиннадцати местах.

Накопился уже опыт открытой добычи. Поздравлены первые итоги. Замечательные это итоги. На разрезе «Свободный» рабочий в среднем добывает, например, 270 тонн угля в месяц, а на передовой вооруженной комбайном шахте «Польясевская-1» — всего 70 тонн. Цена угля в три раза ниже! Задача только минувший год в Березовском поле, где заложено на собственные средства постройте школы одиннадцать колхозов района. Во всех семилетках, которые возведаются по типовым проектам, обворуются учебные мастерские.

Школы на колхозные средства строятся также в Давлекановском, Бакалинском, Чекмагушевском, Салаватском и Гауринском районах Башкирии.

Приводились примеры из опыта США,

горнякам Кузбасса по душе пришлась открытая добыча. Они требовали и требуют от горного разрезов! Они выразились возвращать их своими силами, поскольку строители шахт не управляемы. Министерство угольной промышленности ССР дало такое разрешение. И вот за полтора года заложены разрезы в одиннадцати местах.

Накопился уже опыт открытой добычи. Поздравлены первые итоги. Замечательные это итоги. На разрезе «Свободный» рабочий в среднем добывает, например, 270 тонн угля в месяц, а на передовой вооруженной комбайном шахте «Польясевская-1» — всего 70 тонн. Цена угля в три раза ниже! Задача только минувший год в Березовском поле, где заложено на собственные средства постройте школы одиннадцать колхозов района. Во всех семилетках, которые возведаются по типовым проектам, обворуются учебные мастерские.

Школы на колхозные средства строятся также в Давлекановском, Бакалинском, Чекмагушевском, Салаватском и Гауринском районах Башкирии.

Приводились примеры из опыта США,

горнякам Кузбасса по душе пришлась открытая добыча. Они требовали и требуют от горного разрезов! Они выразились возвращать их своими силами, поскольку строители шахт не управляемы. Министерство угольной промышленности ССР дало такое разрешение. И вот за полтора года заложены разрезы в одиннадцати местах.

Накопился уже опыт открытой добычи. Поздравлены первые итоги. Замечательные это итоги. На разрезе «Свободный» рабочий в среднем добывает, например, 270 тонн угля в месяц, а на передовой вооруженной комбайном шахте «Польясевская-1» — всего 70 тонн. Цена угля в три раза ниже! Задача только минувший год в Березовском поле, где заложено на собственные средства постройте школы одиннадцать колхозов района. Во всех семилетках, которые возведаются по типовым проектам, обворуются учебные мастерские.

Школы на колхозные средства строятся также в Давлекановском, Бакалинском, Чекмагушевском, Салаватском и Гауринском районах Башкирии.

Приводились примеры из опыта США,

горнякам Кузбасса по душе пришлась открытая добыча. Они требовали и требуют от горного разрезов! Они выразились возвращать их своими силами, поскольку строители шахт не управляемы. Министерство угольной промышленности ССР дало такое разрешение. И вот за полтора года заложены разрезы в одиннадцати местах.

Накопился уже опыт открытой добычи. Поздравлены первые итоги. Замечательные это итоги. На разрезе «Свободный» рабочий в среднем добывает, например, 270 тонн угля в месяц, а на передовой вооруженной комбайном шахте «Польясевская-1» — всего 70 тонн. Цена угля в три раза ниже! Задача только минувший год в Березовском поле, где заложено на собственные средства постройте школы одиннадцать колхозов района. Во всех семилетках, которые возведаются по типовым проектам, обворуются учебные мастерские.

Школы на колхозные средства строятся также в Давлекановском, Бакалинском, Чекмагушевском, Салаватском и Гауринском районах Башкирии.

Приводились примеры из опыта США,

горнякам Кузбасса по душе пришлась открытая добыча. Они требовали и требуют от горного разрезов! Они выразились возвращать их своими силами, поскольку строители шахт не управляемы. Министерство угольной промышленности ССР дало такое разрешение. И вот за полтора года заложены разрезы в одиннадцати местах.

Накопился уже опыт открытой добычи. Поздравлены первые итоги. Замечательные это итоги. На разрезе «Свободный» рабочий в среднем добывает, например, 270 тонн угля в месяц, а на передовой вооруженной комбайном шахте «Польясевская-1» — всего 70 тонн. Цена угля в три раза ниже! Задача только минувший год в Березовском поле, где заложено на собственные средства постройте школы одиннадцать колхозов района. Во всех семилетках, которые возведаются по типовым проектам, обворуются учебные мастерские.

Школы на колхозные средства строятся также в Давлекановском, Бакалинском, Чекмагушевском, Салаватском и Гауринском районах Башкирии.

Приводились примеры из опыта США,

горнякам Кузбасса по душе пришлась открытая добыча. Они требовали и требуют от горного разрезов! Они выразились возвращать их своими силами, поскольку строители шахт не управляемы. Министерство угольной промышленности ССР дало такое разрешение. И вот за полтора года заложены разрезы в одиннадцати местах.

Накопился уже опыт открытой добычи. Поздравлены первые итоги. Замечательные это итоги. На разрезе «Свободный» рабочий в среднем добывает, например, 270 тонн угля в месяц, а на передовой вооруженной комбайном шахте «Польясевская-1» — всего 70 тонн. Цена угля в три раза ниже! Задача только минувший год в Березовском поле, где заложено на собственные средства постройте школы одиннадцать колхозов района. Во всех семилетках, которые возведаются по типовым проектам, обворуются учебные мастерские.

Школы на колхозные средства строятся также в Давлекановском, Бакалинском, Чекмагушевском, Салаватском и Гауринском районах Башкирии.

Приводились примеры из опыта США,

горнякам Кузбасса по душе пришлась открытая добыча. Они требовали и требуют от горного разрезов! Они выразились возвращать их своими силами, поскольку строители шахт не управляемы. Министерство угольной промышленности ССР дало такое разрешение. И вот за полтора года заложены разрезы в одиннадцати местах.

Накопился уже опыт открытой добычи. Поздравлены первые итоги. Замечательные это итоги. На разрезе «Свободный» рабочий в среднем добывает

МУДРАЯ МОЛОДОСТЬ

Когда читаешь книгу стихов классика аварской литературы Гамзата Цадасы, кажется, что путешествуешь по горам и аулам Дагестана и мудрый старик рассказывает тебе о своей стране, о своем народе. Старик по скромности мало рассказывает о себе, да в этом нет особой надобности. Будучи поэтом, он не может говорить иначе, как стихами. И если собрать все, о чем он рассказывает, то получится большая книга о судьбе народа и его поэта. Именно так воспринимается сборник Гамзата Цадасы «Избранное», выпущенный Гослитиздатом.

Перелистаем эту книгу и послушаем, о чём говорит мудрый горец.

В 1877 году в ауле в семье горца Магомеда, родился седьмой ребенок. Магомед, сын Юсуфа, умер, так не узнав, что такое одяло, оставил без кормильца большую семью.

И маленькому Гамзату надо было как можно скорее взять в руки посох пастуха, — был в семье он один носил пальчу, — был единственным мужчиной в доме.

Может быть, однообразно потекла бы жизнь этой безвестной семьи и маленький пастух, — как добывал бы хлеб для своей матери и сестер, если бы не его дядя стихотворца, из-за которого на долю семьи выпало немало бед, а маленькому аварскому народу досталось счастье дать Дагестану одного из крупнейших поэтов.

Заметив в малыше любовь к «письменам», родственники отдали его в медресе, — станет, мол, мулла, семья поддержит и нам поможет. Но вместо того, чтобы заучивать наизусть заповеди корана, юный Цадаса писал на них пародии — «кечи», которые со смехом повторяли его друзья-ученики. Желая покорить советских читателей, Цадаса вскоре обособилась от неспокойного юноши, его паско сделали священником — дьяпром и вернули в родной аул. Как дьябр Цадаса зажил, было, не плохо: имел дом, землю, скот. Но как справиться с собственной счастью? И дьябр Цадаса отказался от сана и снова взялся за посох и за стихи.

Стал Цадаса поэтом, и ждали от него стихов о любви, о соловьях и розах. Но не тут-то было. Войдет поэт в харчевню, увидит, что хозяин обманывает народ, и тут же сложит стихи, опозорит на весь аул. Хозяин хочет подарить ему коня, лишь бы замолчал. Но песня уже «откочевала» в соседние аулы. Боятесь лились, а народ, доволеный, смеялся. В горе нищете жил народ, и не мог его поэт спокойно слагать песни о любви:

Не лежит моя душа к пленопонимам любовным. Я хочу служить стране словом грозным, полнокровным. И, заглядывая в даль, я всегда мечтал, что любовь Камнем истины легло на обмана бывшего.

Перевод С. Липкина

Произошла Великая Октябрьская революция. В литературу горцев бурным потоком врывалась новая жизнь с ее многообразными красками, чувствами, мыслями. Но это полюбие новых тем не вмещалось в узак русло канонических стихов, в затвердевшие в течение веков формы и этикеты. Гамзата Цадаса выпала трудная и счастливая доля — не только впервые петь на аварской языке о новом, но и найти для этого новые формы. Впоследствии он рассказал об этом:

Нашей древней пандуме, запыленной и замшелой, Третью я придал струну, чтоб звенела песней смелой, Я менял на все лады наших слов расположение, Снес иной, певучий строй в старое стихосложение.

Перевод С. Липкина

Старый Цадаса не знал Маяковского и не мог читать его стихов на русском языке.

Гамзат Цадаса. Избранное. Государственный издательство художественной литературы. Москва, 1955.

то можно извлекать из него, не прибегая к конкретному исследованию, заключенные характеристики тех или иных исторических лиц.

Вернемся к Ивану Грозному и его времени. Сейчас в среде историков идет спор о том, как следует расценивать этот важный и значительный период русской истории. Чем бы споры эти ни завершились, можно с уверенностью сказать, что с недавно царившим культом Ивана Грозного будет покончено и что будут трезво взведены и положительные и отрицательные стороны его деятельности, которые необходимо рассмотреть в их сложной взаимосвязи.

В самом деле, борьба Грозного против боярства является его бесспорной исторической заслугой. Но можно ли пройти мимо того, что прямым следствием его политики явилось резкое усиление помещичьего гнета, приведшее вскоре к юридически закрепощению крестьянства? Можно ли, далее, пройти мимо того, что в концу царствования Ивана Русь крайне ослабла, так что создались предпосылки для польско-шведской интервенции в начале XVII века? Все это должно быть взвешено на исторических весах.

Трезвость нужна и в оценке такого явления, как опричнина. Она сыграла громадную роль в борьбе против боярского семлевладения, против политических претензий боярства (борьбу эту до конца, впрочем, довести не удалось). Но нельзя не видеть того, что жестокости и бесчинства опричников настолько колossalны, что приводят в свой творческой работе серебряные прозочки.

Драматическая повесть А. Н. Толстого «Иван Грозный» принадлежит к числу произведений, которые перечитываешь сейчас с чувством горечи и обиды. Ведьешь эта написана блестящее, мастерство Толстого достигает в ней подчас колдовской силы. Острота и отточенность диалогов, драматизм конфликтов, изумительные психологические находки в образовании характеров герояев убедительно свидетельствуют о мощи толстовского дарования. И, разумеется,

художественный и исторический контекст предстает писателя от грубого и неумного провозглашения Грозного «народным царем»: любопытно, что во дворец к нему из «льдей» попадают у Толстого лишь кордовый да скоморохи, — и как стесненно и жалко чувствуют они себя в царских коронах!

Неудивительно, что критики (в том числе пишущие эти строки) очень гордо принимали драматическую повесть А. Н. Толстого. Следует, однако, откровенно и самокритично признать, что крупные ее недостатки не были своевременно замечены и отмечены. И никто не впал в вопрос, почему «Иван Грозный», при всех своих очевидных достоинствах, не стал таким народным произведением, как, например, «Петр Первый».

Попробуйте, хоть с запозданием, ответить на этот вопрос.

В «Петре Первом» А. Н. Толстой выступает как художник-исследователь, как психолог, который всемерно стремится постичь и разгадать «тайну» своего героя, вскрыть и объяснить средствами искусства, почему появился на русском престоле такой необычайный феномен, как Петр Первый.

Попробуйте, хоть с запозданием, отве-

тить на этот вопрос.

В «Петре Первом» А. Н. Толстой выступает как художник-исследователь, как психолог, который всемерно стремится постичь и разгадать «тайну» своего героя, вскрыть и объяснить средствами искусства, почему появился на русском престоле такой необычайный феномен, как Петр Первый.

Попробуйте, хоть с запозданием, отве-

тить на этот вопрос.

На концепции, которую Толстой

разрабатывает в своем романе опрични-

ка, а другом говорится мимоходом, вскользь.

Об экономической сути политики Ива-

на Грозного, о движущих ее мотивах

А. Н. Толстой, конечно, отлично знает, но говорит он об этом между прочим, в не-

скольких репликах Басманова и Анны.

«Басманов... ложь дастя... оприч-

никими...»

Анна. Казненных?

Басманов. А то чью же? Для того и го-

ловы постругали князьям, боярам, — те-

мумо провозглашения Грозного «наро-

дным царем»: любопытно, что во дворец к

нему из «льдей» попадают у Толстого

лишь кордовый да скоморохи, — и как

стесненно и жалко чувствуют они себя в

царских коронах!

Неудивительно, что критики (в том числе пишущие эти строки) очень гордо

принимали драматическую повесть А. Н. Толстого. Следует, однако, откровенно и самокритично признать, что крупные ее недостатки не были своевременно замечены и отмечены. И никто не впал в вопрос, почему «Иван Грозный», при всех своих очевидных достоинствах, не стал таким народным произведением, как, например, «Петр Первый».

Попробуйте, хоть с запозданием, отве-

тить на этот вопрос.

В «Петре Первом» А. Н. Толстой вы-

ступает как художник-исследователь, как

психолог, который всемерно стремится

постичь и разгадать «тайну» своего героя,

вскрыть и объяснить средствами искус-

ства, почему появился на русском престоле

такой необычайный феномен, как Петр

Первый.

Попробуйте, хоть с запозданием, отве-

тить на этот вопрос.

На концепции, которую Толстой

разрабатывает в своем романе опрични-

ка, а другом говорится мимоходом, вскользь.

Об экономической сути политики Ива-

на Грозного, о движущих ее мотивах

А. Н. Толстой, конечно, отлично знает, но говорит он об этом между прочим, в не-

скольких репликах Басманова и Анны.

«Басманов... ложь дастя... оприч-

никими...»

Анна. Казненных?

Басманов. А то чью же? Для того и го-

ловы постругали князьям, боярам, — те-

мумо провозглашения Грозного «наро-

дным царем»: любопытно, что во дворец к

нему из «льдей» попадают у Толстого

лишь кордовый да скоморохи, — и как

стесненно и жалко чувствуют они себя в

царских коронах!

Неудивительно, что критики (в том числе пишущие эти строки) очень гордо

принимали драматическую повесть А. Н. Толстого. Следует, однако, откровенно и самокритично признать, что крупные ее недостатки не были своевременно замечены и отмечены. И никто не впал в вопрос, почему «Иван Грозный», при всех своих очевидных достоинствах, не стал таким народным произведением, как, например, «Петр Первый».

Попробуйте, хоть с запозданием, отве-

тить на этот вопрос.

На концепции, которую Толстой

разрабатывает в своем романе опрични-

ка, а другом говорится мимоходом, вскользь.

Об экономической сути политики Ива-

на Грозного, о движущих ее мотивах

А. Н. Толстой, конечно, отлично знает, но говорит он об этом между прочим, в не-

скольких репликах Басманова и Анны.

«Басманов... ложь дастя... оприч-

никими...»

Анна. Казненных?

Басманов. А то чью же? Для того и го-

ловы постругали князьям, боярам, — те-

мумо провозглашения Грозного «наро-

дным царем»: любопытно, что во дворец к

нему из «льдей» попадают у Толстого

лишь кордовый да скоморохи, — и как

стесненно и жалко чувствуют они себя в

царских коронах!

Неудивительно, что критики (в том числе пишущие эти строки) очень гордо

принимали драматическую повесть А. Н. Толстого. Следует, однако, откровенно и самокритично признать, что крупные ее недостатки не были своевременно замечены и отмечены. И никто не впал в вопрос, почему «Иван Грозный», при всех своих очевидных достоинствах, не стал таким народным произведением, как, например, «Петр Первый».

Попробуйте, хоть с запозданием, отве-

тить на этот вопрос.

На концепции, которую Толстой

разрабатывает в своем романе опрични-

ка, а другом говорится мимоходом, вскользь.

Об экономической сути политики Ива-

на Грозного, о движущих ее мотивах

А. Н. Толстой, конечно, отлично знает, но говорит он об этом между прочим, в не-

скольких репликах Басманова и Анны.

«Басманов... ложь дастя... оприч-

никими...»

Анна. Казненных?

Басманов. А то чью же? Для того и го-

ловы постругали князьям, боярам, — те-

мумо провозглашения Грозного «наро-

К ЮГУ ОТ САХАРЫ

4. Мы будем бороться
за свободу

В Южной Африке гражданские свободы не существуют и для тех белых людей, которые проявляют свою симпатию к африканцам. Каждому, кого подозревают в свободомыслии, может быть отказано, как это и делается, в выдаче паспорта для выезда из страны. Полиция имеет право появиться на любом митинге, обыскать любое помещение, причем санкции вышеупомянутых полицейских инстанций или ордер не обязательны. Министр внутренних дел может произвольно пристановить, — чemu он часто и прибегает, — опубликование любой книги или другого печатного издания. Порка является юридически разрешенным наказанием в отношении любого лица, обвиненного в протесте против сегрегационных законов, не говоря уже об их нарушении.

Министр юстиции Южно-Африканского Союза Сварт, который внес в законодательное собрание законопроект о телесных наказаниях, ответил, когда его просили сократить предписываемое законом количества ударов с 15 до 10: «Какое значение имеют какие-то пять ударов среди друзей?». Сварт с гордостью сообщил законодательному собранию, что в 1952 году белые преступники получили 760 ударов, индейцы — 206 ударов, африканцы и «цветные» — 49.111 ударов.

Недавно один южноафриканский чиновник показался на то, что ежедневно вошли заключенных, подвергаемых порке, мешиают заседаниям суда, на которых часто присутствуют «важные присяжные из-за окна».

Извратительства полиции также являются общепризнанной частью юридической процедуры. Приблизительно месяц назад я разговаривала с одним из южноафриканских полицейских, которому не были известны мои взгляды. В его невинном мозгу ни на минуту не возникла мысль о том, что белый человек может неодобрительно относиться к тому, что он рассказывает. «Конечно», — заявил он, — приходится быть кафра, когда вы арестовываете его. Идея он никогда не скажет правды».

Закон «о борбе с коммунизмом» является красноголовым камнем политики власти Южно-Африканского Союза. С его помощью коммунистическая партия пропагандируется вне закона. Любому лицу, «объявленному» коммунистом, запрещается занять какой бы то ни было пост на государственной службе или в профсоюзе.

Совершенно не обязательно быть коммунистом, чтобы быть «объявленным» им. Каждый, кто верит в «социальному изменению» или выступает в какой-либо форме против «статус quo», может обнаружить, что он «пioneer» в коммунизме. Дело происходит следующим образом: официальное лицо в министерстве юстиции, известное под именем «линиеватара», действуя на основе информации, полученной от осведомителя или от полиции, приходит к выводу о том, что такой-то гражданин является коммунистом или лицом, симпатизирующим коммунистам. Он пишет ему письмо, официально «объявляя» его коммунистом, и этим лишает его места.

Бакие же силы противостоят власти имущим расистам? Официальная оппозиция —

Приложение. Начало см. в № 76, 77, 80.

Дорис ЛЕССИНГ,
английская писательница

Африканский рабочий.

ция, так называемая Объединенная партия, мало эффективна. Эта партия не имеет будущего, так как ее отношение к расовым вопросам едва ли можно отличить от политики «апартеида».

В 1953 году была создана либеральная партия. Она выступает за создание «единого общества, состоящего из белых и черных людей». Число ее членов невелико, но среди них есть много выдающихся и храбрых людей. Ее деятельность носит, главным образом, пропагандистский характер.

Движение «Черных шалей» в основном выражает протест против ограничений свободы белых людей, однако это в то же время направлено и против наиболее жестоких законов в отношении африканцев и других народностей. Это очень эффективное пропагандистское движение. Женщины в черных шалах в большом числе собираются возле парламента, когда там обсуждаются особые важные вопросы, в аэропортах или на публичных митингах, когда там оказывается прибытие националистов. При этом они, подобно скорбящим, хранят гробовое молчание. Известны случаи, когда министры изменили свои планы только для того, чтобы не очутиться лицом к лицу с подобной массой скорбящих женщин.

Лейбористская партия остается расколовой в вопросах национальной политики, касающейся заседаний суда, на которых часто присутствуют «важные присяжные из-за окна».

Энергичную борьбу против расизма ведут многие органы печати. Среди них следует назвать: «Африкан драм», смелый ежемесячный журнал, финансируемый англичанами, но издаваемый африканцами. Его тираж равен 100 тысячам экземпляров, причем он расходится далеко за пределами Южно-Африканского Союза. «Нью Эйдж», преемник запрещенной газеты «Гардин», единственная прогрессивная газета со значительным тиражом. Газета оказывает огромное влияние на массы и группирует вокруг себя силы оппозиции. Ее долгая и неравная борьба за существование — одна из самых героических эпизодов в истории Южной Африки.

Однако при всей важности той работы, которую ведут печать некоторые прогрессивные организации, надо признать, что эффективная оппозиция рождается только массовыми движениями народа. Африканский национальный конгресс (АНК), не пользующийся юридическим признанием властей, насчитывает много тысяч членов. Его руководители не могут передвигаться по стране и поддерживать связи друг с другом. Великая роль южноафриканского Индийского конгресса, основанного еще Махатмой Ганди. Это организация с давними боевыми традициями.

В 1952 году Африканский и Индийский национальные конгрессы совместно организовали массовое движение гражданского неповиновения. Добровольцы из числа африканцев и индийцев брали обязательство сознательно добиваться своего ареста, не прибегая к насилию. Для этого они обычно нарушали какой-нибудь из сегрегационных законов: например, пользовались на вокзалах залом ожидания, предназначенный для европейцев, или же пытались войти в за-

крытую для черных и «цветных» публичную библиотеку. Было арестовано десять тысяч человек. Важным эпизодом этого движения является случай с Патриком Дунканом, сыном высокопоставленного чиновника. Он умышленно появился в одном из поселений, расположенных недалеко от Иоганнесбурга, с эмблемой движения неповиновения. Ему был предложен выбор между штрафом и 50-дневным тюремным заключением. Он отбыл свой срок, хотя его заключение было очень жестоким, потому что он был белым человеком, нарушившим «солидарность белых».

Это движение протеста против расизма постепенно прекратилось, но это показало, что может быть эффективным оружием. Поскольку стачки затрагиваются законом, а организовать рабочих очень трудно, так как они разобщены множеством всевозможных перегородок, гражданское неповиновение — одно из средств вовлечения рабочих в борьбу.

Прогрессивно настроенные люди терпеливо труются с целью обединения народных масс. В июне прошлого года на Народном конгрессе в Клиптауне была принята Хартия свободы; в апреле этого года она вновь была подтверждена. Для того чтобы попасть на этот конгресс, участники его предполагали сотни миль, часто они или пешком, скрываясь от полиции и пренебрегая опасностью ареста или доноса шпионов-осведомителей.

Хартия свободы начинается словами:

«Мы, люди Южной Африки, заявляем всей стране и всему миру, что Южная Африка принадлежит всем, кто живет в ней, черным и белым; что ни одно правительство не может требовать своего признания, если оно не основывается на воле населения; что правительство, основанное на неравенстве и несправедливости, лишило наш народ его естественного права на землю, мир и свободу; что наша страна до тех пор не будет свободной и процветающей, пока весь народ не будет жить в едином братстве, пользуясь равными правами и возможностями...»

Поэтому мы, люди Южной Африки, белые и черные, разноправные граждане одной страны, и, браты, принимаем эту Хартию свободы. Мы все лаем обещание бороться совместно, не жалея своих сил, до тех пор, пока не будут осуществлены демократические преобразования, изложенные в Хартии».

Заключительные слова Хартии звучат

боевыми призывающими словами: «Пусть все, кто любит свою страну и свой народ, скажут всем за нами: всю свою жизнь мы будем рука об руку бороться, пока мы не завоюем нашу свободу».

ЛОНДОН, июль.

Мальчики — продавцы газет в родезийском городе.

Рисунок Поля Хогарта

енные наблюдения художника, оттенки его чувства, его раздумья. Иные из них — живые, немо- средственные наблюдения, отображающие «романтические образы».

Эта бесконечная человечность и пристрастия, режиссерские предпочтения, эти люди не обращаются к зрителям, не демонстрируют перед ними своих пороков добродетелей. Они просто живут напряженной и драматической жизнью, глубоко и искренне переживают простые и потрясающие события, участниками и свидетелями которых они являются.

Эта бесконечная человечность и пристрастия, режиссерские предпочтения, эти люди не обращаются к зрителям, не демонстрируют перед ними своих пороков добродетелей. Они просто живут напряженной и драматической жизнью, глубоко и искренне переживают простые и потрясающие события, участниками и свидетелями которых они являются.

Эта бесконечная человечность и пристрастия, режиссерские предпочтения, эти люди не обращаются к зрителям, не демонстрируют перед ними своих пороков добродетелей. Они просто живут напряженной и драматической жизнью, глубоко и искренне переживают простые и потрясающие события, участниками и свидетелями которых они являются.

Эта бесконечная человечность и пристрастия, режиссерские предпочтения, эти люди не обращаются к зрителям, не демонстрируют перед ними своих пороков добродетелей. Они просто живут напряженной и драматической жизнью, глубоко и искренне переживают простые и потрясающие события, участниками и свидетелями которых они являются.

Эта бесконечная человечность и пристрастия, режиссерские предпочтения, эти люди не обращаются к зрителям, не демонстрируют перед ними своих пороков добродетелей. Они просто живут напряженной и драматической жизнью, глубоко и искренне переживают простые и потрясающие события, участниками и свидетелями которых они являются.

Эта бесконечная человечность и пристрастия, режиссерские предпочтения, эти люди не обращаются к зрителям, не демонстрируют перед ними своих пороков добродетелей. Они просто живут напряженной и драматической жизнью, глубоко и искренне переживают простые и потрясающие события, участниками и свидетелями которых они являются.

Эта бесконечная человечность и пристрастия, режиссерские предпочтения, эти люди не обращаются к зрителям, не демонстрируют перед ними своих пороков добродетелей. Они просто живут напряженной и драматической жизнью, глубоко и искренне переживают простые и потрясающие события, участниками и свидетелями которых они являются.

Эта бесконечная человечность и пристрастия, режиссерские предпочтения, эти люди не обращаются к зрителям, не демонстрируют перед ними своих пороков добродетелей. Они просто живут напряженной и драматической жизнью, глубоко и искренне переживают простые и потрясающие события, участниками и свидетелями которых они являются.

Эта бесконечная человечность и пристрастия, режиссерские предпочтения, эти люди не обращаются к зрителям, не демонстрируют перед ними своих пороков добродетелей. Они просто живут напряженной и драматической жизнью, глубоко и искренне переживают простые и потрясающие события, участниками и свидетелями которых они являются.

Эта бесконечная человечность и пристрастия, режиссерские предпочтения, эти люди не обращаются к зрителям, не демонстрируют перед ними своих пороков добродетелей. Они просто живут напряженной и драматической жизнью, глубоко и искренне переживают простые и потрясающие события, участниками и свидетелями которых они являются.

Эта бесконечная человечность и пристрастия, режиссерские предпочтения, эти люди не обращаются к зрителям, не демонстрируют перед ними своих пороков добродетелей. Они просто живут напряженной и драматической жизнью, глубоко и искренне переживают простые и потрясающие события, участниками и свидетелями которых они являются.

Эта бесконечная человечность и пристрастия, режиссерские предпочтения, эти люди не обращаются к зрителям, не демонстрируют перед ними своих пороков добродетелей. Они просто живут напряженной и драматической жизнью, глубоко и искренне переживают простые и потрясающие события, участниками и свидетелями которых они являются.

Эта бесконечная человечность и пристрастия, режиссерские предпочтения, эти люди не обращаются к зрителям, не демонстрируют перед ними своих пороков добродетелей. Они просто живут напряженной и драматической жизнью, глубоко и искренне переживают простые и потрясающие события, участниками и свидетелями которых они являются.

Эта бесконечная человечность и пристрастия, режиссерские предпочтения, эти люди не обращаются к зрителям, не демонстрируют перед ними своих пороков добродетелей. Они просто живут напряженной и драматической жизнью, глубоко и искренне переживают простые и потрясающие события, участниками и свидетелями которых они являются.

Эта бесконечная человечность и пристрастия, режиссерские предпочтения, эти люди не обращаются к зрителям, не демонстрируют перед ними своих пороков добродетелей. Они просто живут напряженной и драматической жизнью, глубоко и искренне переживают простые и потрясающие события, участниками и свидетелями которых они являются.

Эта бесконечная человечность и пристрастия, режиссерские предпочтения, эти люди не обращаются к зрителям, не демонстрируют перед ними своих пороков добродетелей. Они просто живут напряженной и драматической жизнью, глубоко и искренне переживают простые и потрясающие события, участниками и свидетелями которых они являются.

Эта бесконечная человечность и пристрастия, режиссерские предпочтения, эти люди не обращаются к зрителям, не демонстрируют перед ними своих пороков добродетелей. Они просто живут напряженной и драматической жизнью, глубоко и искренне переживают простые и потрясающие события, участниками и свидетелями которых они являются.

Эта бесконечная человечность и пристрастия, режиссерские предпочтения, эти люди не обращаются к зрителям, не демонстрируют перед ними своих пороков добродетелей. Они просто живут напряженной и драматической жизнью, глубоко и искренне переживают простые и потрясающие события, участниками и свидетелями которых они являются.

Эта бесконечная человечность и пристрастия, режиссерские предпочтения, эти люди не обращаются к зрителям, не демонстрируют перед ними своих пороков добродетелей. Они просто живут напряженной и драматической жизнью, глубоко и искренне переживают простые и потрясающие события, участниками и свидетелями которых они являются.

Эта бесконечная человечность и пристрастия, режиссерские предпочтения, эти люди не обращаются к зрителям, не демонстрируют перед ними своих пороков добродетелей. Они просто живут напряженной и драматической жизнью, глубоко и искренне переживают простые и потрясающие события, участниками и свидетелями которых они являются.

Эта бесконечная человечность и пристрастия, режиссерские предпочтения, эти люди не обращаются к зрителям, не демонстрируют перед ними своих пороков добродетелей. Они просто живут напряженной и драматической жизнью, глубоко и искренне переживают простые и потрясающие события, участниками и свидетелями которых они являются.

Эта бесконечная человечность и пристрастия, режиссерские предпочтения, эти люди не обращаются к зрителям, не демонстрируют перед ними своих пороков добродетелей. Они просто живут напряженной и драматической жизнью, глубоко и искренне переживают простые и потрясающие события, участниками и свидетелями которых они являются.

Эта бесконечная человечность и пристрастия, режиссерские предпочтения, эти люди не обращаются к зрителям, не демонстрируют перед ними своих пороков добродетелей. Они просто живут напряженной и драматической жизнью, глубоко и искренне переживают простые и потрясающие события, участниками и свидетелями которых они являются.

Эта бесконечная человечность и пристрастия, режиссерские предпочтения, эти люди не обращаются к зрителям, не демонстрируют перед ними своих пороков добродетелей. Они просто живут напряженной и драматической жизнью, глубоко и искренне переживают простые и потрясающие события, участниками и свидетелями которых они являются.

Эта бесконечная человечность и пристрастия, режиссерские предпочтения, эти люди не обращаются к зрителям, не демонстрируют перед ними своих пороков добродетелей. Они просто живут напряженной и драматической жизнью, глубоко и искренне переживают простые и потрясающие события, участниками и свидетелями которых они являются.

Эта бесконечная человечность и пристрастия, режиссерские предпочтения, эти люди не обращаются к зрителям, не демонстрируют перед ними своих пороков добродетелей. Они просто живут напряженной и драматической жизнью, глубоко и искренне переживают простые и потрясающие события, участниками и свидетелями которых они являются.

Эта бесконечная человечность и пристрастия, режиссерские предпочтения, эти люди не обращаются к зрителям, не демонстрируют перед ними своих пороков добродетелей. Они просто живут напряженной и драматической жизнью, глубоко и искренне переживают простые и потрясающие события, участниками и свидетелями которых они являются.

Эта бесконечная человечность и пристрастия, режиссерские предпочтения, эти люди не обращаются к зрителям, не демонстрируют перед ними своих пороков добродетелей. Они просто живут напряженной и драматической жизнью, глубоко и искренне переживают простые и потрясающие события, участниками и свидетелями которых они являются.